

Деревня Люшуй, окраина.

Даже несмотря на то, что скоро должен был наступить Начало весны, холодный ветер по-прежнему оставался пронзительным.

Две худые фигурки, одетые в куртки из звериных шкур, низко опустив края шапок, медленно пробирались вперед, преодолевая внезапно налетевшие порывы ветра.

Небо постепенно темнело, и, стоило оглянуться, как становились видны огоньки ламп, разгорающиеся в домах сельских жителей.

— Старший брат, мне вдруг захотелось того вяленого мяса, что висит под карнизом. Давай сегодня поужинаем им?

Атмосфера на пути была тяжелой. Мэн Бин осторожно, прощупывая почву, задал этот вопрос: если старший брат в ответ подшутит или отругает его, не желая готовить, значит, ничего страшного не случилось. Если же нет — Мэн Бин даже не знал, чего ожидать.

Ао Е, словно вырванный из глубокой задумчивости вопросом брата, пришел в себя и лишь сейчас осознал, какой длинный путь они проделали от Башни Жертвоприношений. Он даже не заметил, как пролетели эти минуты, и о чем он размышлял по дороге.

В прошлой жизни он был самым обычным человеком. Ему пришлось пережить немало невзгод, но и мышление у него оставалось вполне заурядным. В этой жизни он разве что был усерднее других и обладал взглядом на вещи с иного ракурса.

Его усердие больше напоминало игру в реальной жизни: по сути, он был своего рода фанатичным игроком, только в другом ключе.

Понимание этого мира у Ао Е было весьма поверхностным — в его возрасте, да еще и в деревне с таким скудным образованием, просто не было возможности соприкоснуться с чем-то по-настоящему ценным.

В этот миг он остро ощутил жажду знаний. Он не верил, что без неких тайных ключей невозможно прорваться на новый уровень культивации — скорее всего, люди просто не нашли подходящего метода.

Людям свойственна инертность: пока один путь работает, никто не станет напрягаться и искать что-то новое, если нет внешней мотивации.

Мысли внезапно прояснились. Ао Е стряхнул с себя остатки гнетущего чувства. Даже холодный ветер теперь показался ему ласковым весенним дуновением.

— Будем! И не только вяленое мясо, давай еще сварим рыбу, которую поймали на днях — отметим, что у нас обоих впереди светлое будущее!

Ао Е расхохотался, его лицо озарилось искренней улыбкой. Когда мысли обрели ясность, он решил, что нет смысла хранить припасы, отложенные на праздник, — их можно попробовать и заранее.

— А? Брат, неужели ты... совсем отчаялся?

Мэн Бин взглянул на Ао Е: еще мгновение назад тот был рассеянным, а теперь вдруг засиял радостью — не сошел ли он с ума, как поговаривали старики в деревне?

— Бр-брат... может, ну его? Я тут подумал, что и после праздника неплохо будет поесть.

— Чего ты боишься? Мой Природный Облик уже развит на десять долей. Раньше я не знал, что после этого предела культивировать дальше бесполезно, а теперь знаю — зачем тратить на это время? Сегодня наедемся, а завтра я схожу в горы — до праздника еще успеем наловить свежатины.

Ао Е с пренебрежением посмотрел на Мэн Бина, будто не понимая, зачем тот так дорожит старым вяленным мясом, засоленным еще в начале зимы.

— Решено, делай, как я сказал. Сегодня съедим и то, и другое, даже если сама бабушка Цзисы придет — не отберет!

Ао Е отрезал это твердо и безапелляционно.

Глядя на брата, к которому, казалось, вернулись жизненные силы, Мэн Бин выдохнул с облегчением. Его сжавшееся сердце наконец отпустило, и он рассмеялся вслед за братом:

— Тогда я хочу мясо двойного обжаривания и жареную рыбу!

— Ну ты даешь, умеешь же выбрать! Похоже, от запасов масла в доме ничего не останется.

— Ой, ну подумаешь! В мясе двойного обжаривания же полно жира, разве нельзя использовать его?

— Ха-ха, точно! Ну и голова у меня, совсем забыл.

Холодный ветер стих. В просторной горной долине разносились лишь голоса братьев, обсуждающих еду.

— Ш-ш-ш...

Из небольшого домика донеслось аппетитное шкворчание жира. Внешне лачуга выглядела скромно, но внутри было всё необходимое — как говорится, мал, да удал. Стены были увешаны шкурами диких зверей: какими-то получше, какими-то похуже, но сейчас они служили отличной защитой от сквозняков и холода.

— Клац-клац.

Теперь главным звуком в доме был стук палочек о миски.

— Брат, это последний кусочек, оставь мне, ну пожалуйста!

— Ни за что! Кто первый схватил — того и добыча, сам виноват, что медленно ешь.

Ао Е и Мэн Бин устроили настоящую битву палочками за поджаристый, прозрачный кусочек рыбы. Этот поединок требовал филигранного контроля движений и молниеносной реакции.

Разумеется, Ао Е одержал верх, ловко подцепив последний кусок.

— Вот это мастерство! Как же эта рыбка идет с рисом, — Ао Е довольно промычал, расхваливая собственную готовку.

— Хм, брат, ты такой вредный, мог бы и уступить, — надулся Мэн Бин и принялся с досадой запихивать рис в рот.

— Эх, сегодняшний день был для меня нелегким, надо же как-то заесть печаль, — Ао Е, глядя на надутого брата, не смог сдержать улыбку и принялся сочинять небылицы, чтобы оправдать свое обжорство.

Услышав это, Мэн Бин разозлился еще больше:

— А-а-а! Когда у тебя хорошее настроение, ты тоже никогда не уступаешь! Не хочу с тобой разговаривать!

Несмотря на ворчание, Мэн Бин послушно принялся убирать со стола и мыть посуду. Ао Е же полулежал, опираясь на деревянный столб, поглаживал округлившийся живот и выглядел настоящим лентяем.

Ночь сгущалась. В деревне не было никаких вечерних развлечений: кто-то после ужина сразу ложился спать, чтобы набраться сил для работы, кто-то занимался домашними делами.

Братья же сели в позу лотоса для медитации — это было ежедневным правилом, которое Ао Е привил Мэн Бину. Это стало привычкой, и даже зная, что сейчас любая тренировка бесполезна, Ао Е по инерции продолжал это делать.

Вскоре Ао Е завершил полный цикл дыхания и вышел из медитации.

Лампа в доме погасла, кругом воцарилась тьма, лишь изредка слышалось, как холодный ветер теревит двери и ставни. Ао Е моргнул, привыкая к темноте, и понял, что прекрасно видит всё вокруг даже без света.

Он обернулся и посмотрел на брата: Мэн Бин все еще медитировал, и его Дыхание Ци мерцало, словно светлячок, то вспыхивая, то угасая.

На мгновение Ао Е показалось, будто он вернулся в прошлое. В памяти всплыли обрывки знаний из интернета: если в дикой природе найдешь светящийся или излучающий тепло кусок металла — держись от него подальше.

Вспомнив об этом, Ао Е покачал головой и усмехнулся. Видимо, сегодняшние новости действительно сильно на него повлияли, раз он спустя столько времени вспомнил об этом. И надо же было такому прийти в голову — видимо, это и есть преклонение перед мощью, способной принести ядерный мир.

Возможно, сказывалось влияние прошлой жизни, но Ао Е был твердо уверен: даже без тайных ключей он найдет свой собственный путь.

Кто знает, может, Сезонный Дух и станет одним из ответов на его вопросы.